

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ ТВЕРСКОГО РЕГИОНА
НАКАНУНЕ 1917 ГОДА**

И. В. Казанская

*Кандидат экономических наук, доцент
Московский технологический университет
г. Москва, Россия*

С. В. Ямщиков

*кандидат исторических наук, доцент
Государственный университет «Дубна»
г. Дубна, Московская область, Россия*

SOCIO-ECONOMIC TRENDS OF THE TVER REGION ON THE EVE OF 1917

I. V. Kazanskaia

*Candidate of Economic Sciences, associate professor
Moscow technological University, Moscow, Russia*

S. V. Yamshchikov

*Candidate of Historical Sciences
State University «Dubna»
Dubna, Moscow region, Russia*

Abstract. The article analyzes the socio-economic structure of the Tver province before 1914 and its transformation into the first world war. Economic crisis, distress and hardship, a sharp change in the demographic composition of the population, increased socio-economic tensions in the Tver province, which reached its peak by the beginning of 1917. The Extreme conditions of wartime, mass movement of people in territorial and social space has created a fertile ground for the marginalization of the Tver society. By 1917 the Marginal layers become formidable explosive force, can greatly influence the course and outcome of subsequent events in the Tver region.

Keywords: Tver province; socio-economic structure; first world war; the socio-economic crisis; marginal; marginalization of society; 1917.

Тверская губерния с территорией свыше 56 837 кв. вёрст и населением 2 402,9 тыс. человек [1, с. 515] входила в состав Центрально-промышленного района России. По составу населения Тверская губерния была крестьянской. 9/10 её населения жило в деревне [9, с. 4]. Большинство крестьянских хозяйств губернии страдало от малоземелья и безземелья [7, с. 39]. Материальное положение широкой крестьянской массы накануне первой мировой войны оказалось крайне тяжёлым. Это заставляло значительную часть крестьянского населения губернии заниматься отхожим промыслом в городах. В 1911–1913 гг. неземледельческая занятость давала около 25 % среднего совокупного дохода крестьянского хозяйства [10, с. 47].

Уровень индустриального развития Тверской губернии был относительно высоким. В 1914 г. в губернии насчитывалось 245 фабрик и заводов с числом рабо-

тающих 42 047 человек [6, с. 21, 25]. Крупными промышленными центрами являлись Тверь, Вышний Волочёк, Ржев, Осташков. В фабрично-заводской промышленности преобладало текстильное производство, сосредоточенное главным образом в Твери и Вышнем Волочке. Важное место в структуре промышленного производства занимало вагоностроение: в Твери с 1896 г. работал крупнейший в России вагонный завод Русско-Балтийского акционерного общества. Из других отраслей развивались кожевенная промышленность, производство бумаги и стекла. В некоторых уездах возникали фабричные сёла, которые стали очагами развития промышленности. В таких сёлах и рабочих посёлках рабочих насчитывалось значительно больше, чем в уездных городах. В Новоторжском уезде находилась крупная писчебумажная фабрика М. Г. Кувшинова, на которой работало 2 090 человек [10, с. 47]. В Корчевском уезде располагалась

фарфоро-фаянсовая фабрика М. С. Кузнецова (2 500 рабочих) [Тверской центр документации новейшей истории (ТЦДНИ). Ф. 114. ОП. 1. Д. 31. Л. 3].

Тяжелейшим испытанием для социально-экономической структуры всего российского общества оказалась первая мировая война. Война резко изменила социально-экономическую и демографическую ситуацию в Тверской губернии. За годы войны по губернии было призвано в армию 42,5 % всех трудоспособных мужчин [6, с. 21]. В городах, сёлах, деревнях увеличилась женская прослойка самодеятельного населения. Сокращался естественный прирост особенно мужского населения [ТЦДНИ. Ф. 114. ОП. 1. Д. 94. Л. 7]. Так, например, с фабрики товарищества Тверской мануфактуры было мобилизовано 2 700 рабочих, число женщин-работниц на фабрике за годы войны возросло примерно в 1,5 раза [8, с. 44]. На смену рабочим, призванным в годы войны в армию, кроме женщин пришли подростки, военнопленные, беженцы, крестьяне, городские мещане. По данным анкетного обследования Особого Совещания по обороне, на предприятиях Тверской губернии на 1 сентября 1916 г. занято: мужчин – 14 462, женщин – 16 503, подростков обоего пола – 3 623, малолетних – 1 119, военнопленных – 1 593, всего 37 300 человек [6, с. 82]. К 1917 г. фабрично-заводской пролетариат губернии обновился более чем на 29 % [2, с. 70].

Основная тяжесть мобилизаций легла на деревню. В Тверской губернии войной было отвлечено 201 700 человек здорового мужского населения деревни (47,4 % трудоспособных мужчин) [6, с. 82]. Вследствие недостатка рабочих рук ухудшилась обработка земли, сокращалась посевная площадь. Уменьшилась покупка и аренда земли крестьянами [ТЦДНИ. Ф. 114. ОП. 1. Д. 94. Л. 12]. Положение крестьянства усугубляли поставки скота для армии. Количество безлошадных крестьянских дворов увеличилось с 21,7 % в 1914 г. до 28,4 % к началу 1916 г., бескоровных – с 16 % до 20 % [ТЦДНИ. Ф. 114. ОП. 1. Д. 94. Л. 12]. В

1916 г. из 340 065 крестьянских хозяйств Тверской губернии 46 906 хозяйств (13,79 %) совершенно не имели посевов, 96 507 хозяйств (28,38 %) не имели рабочего скота, а 189 000 (55,58 %) имели лишь по одной единице рабочего скота [3, с. 30–32].

Первая мировая война вызвала структурную перестройку промышленности Тверской губернии на военный лад. По данным промышленной переписи 1918 г., в Тверской губернии работало на оборону 102 предприятия из 137, с количеством рабочих 46 863 из 49 320 [6, с. 64–66]. С 1915 г. начал остро ощущаться недостаток квалифицированной рабочей силы, сырья, топлива, запасных частей. Фабрики и заводы работали с недогрузкой или закрывались. Если в 1914 г. в губернии работало 245 предприятий, то в первой половине 1918 г. – 137 [6, с. 21, 64]. Уровень промышленного производства в Тверской губернии к 1917 г. снизился на 26 % [10, с. 48]. Особенно пагубно война отразилась на мирных отраслях экономики, что значительно увеличивало нехватку предметов широкого потребления. Вследствие этого происходило подорожание промышленной продукции. Стремительно росли цены и на сельскохозяйственную продукцию. Летом 1916 г. цены на сельхозпродукты были, как минимум, на 120 % выше, чем накануне войны [10, с. 48]. Соответственно, в годы первой мировой войны снизился уровень реальной зарплаты по губернии на 26 – 43 % [10, с. 48–49].

Социально-экономическую ситуацию в Тверской губернии обострял наплыв на её территорию большого количества беженцев и эвакуированных. Многие из населённых пунктов губернии превратились в интернациональные, густонаселённые центры. По подсчётам М. А. Розума, в среднем в губернии городское население за счёт беженцев выросло на 52 % [5, с. 5]. Особенно много беженцев и эвакуированных прибыло в Тверь и Ржев. По данным на июнь 1916 г., в Твери насчитывалось около 10 000 беженцев [Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 832.

ОП. 1. Д. 77. Л. 38об]. В Ржеве накануне 1917 г. находилось до 10 000 беженцев – латышей и поляков [ТЦДНИ. Ф. 114. ОП. 2. Д. 121. Л. 2]. В городах не хватало жилых помещений. Многие семьи беженцев ютились на чердаках, в подвалах и в землянках на окраинах городов.

На протяжении трёх лет войны на территорию губернии наблюдался приток военнопленных. В начале 1917 г. их в Тверской губернии оказалось около 15 000 [ГАТО. Ф. 163. ОП. 1. Д. 17. Л. 94]. Военнопленные находились в специальных лагерях, раненые и больные – в лечебных заведениях. Труд военнопленных использовался на промышленных предприятиях. Так, в июле 1917 г. на Каменской писчебумажной фабрике М. Г. Кувшинова на работах находился 581 военнопленный, в распоряжении товарищества Тверской мануфактуры было 635 военнопленных [ГАТО. Ф. 163. ОП. 2. Д. 22. Л. 32, 37]. Использовались военнопленные и на сельскохозяйственных работах. К 1917 г. беженцы и военнопленные составляли бо-

лее 5 % всего населения губернии [11, с. 39–40].

В годы первой мировой войны основной фигурой в массе городского населения Тверской губернии стал человек с ружьём. На территории губернии размещалась крупная группа войск. Если в 1913 г. в губернии находились 32 отдельные воинские единицы с общей численностью нижних чинов 7 722, то к 1 июля 1916 г. количество воинских частей возросло до 150, а численность нижних чинов увеличилась до 120 000 [ГАТО. Ф. 312. ОП. 3. Д. 7067. Л. 36, 107]. Более всего были насыщены войсками уездные города прифронтового района. В некоторых из них (Ржев, Осташков, Зубцов) солдат оказалось больше чем горожан и тем более рабочих. Тверское губернское жандармское управление приводило следующие данные о распределении войск и полицейской стражи в губернии с указанием численности фабричных и заводских рабочих на 1 марта 1917 г. [ГАТО. Ф. 927. ОП. 1. Д. 2355. Л. 152–152об]:

Города	Численность войск в городе и уезде	Численность полицейской стражи	Число фабричных и заводских рабочих
Тверь	30 000	52	24 000
Торжок	11 000	53	2 500
Старица	5 000	35	—
Ржев	15 700	110	2 800
Зубцов	5 800	40	100
Вышний Волочёк	1 580	54	8 200
Осташков	9 000	43	750
Бежецк	69	80	60
Кашин	175	42	150
Калязин	835	35	200
Корчева	1 250	35	1 800
Весьегонск	—	52	70

Тверская губерния была не подготовлена принять одновременно с наплывом беженцев, эвакуированных, военнопленных значительное количество воинских частей, которые скопились на её территории в связи с отступлением русской ар-

мии. Возникли трудности с размещением войск, снабжением их продовольствием.

Регион Верхней Волги по хлебу был потребляющим районом России. Из общего годового количества в 28 млн. пудов хлеба, потребляемого населением, губер-

ния располагала 16 млн. пудов хлеба своего производства, остальные 12 млн. пудов ввозились [4, с. 188]. Сразу после начала войны, с прибытием в губернию большого количества войск, беженцев, эвакуированных и военнопленных, возросла потребность в продовольствии и фураже. Между тем недостаток рабочих рук, ухудшение обработки земли, сокращение посевных площадей (к началу 1916 г. посевная площадь в деревне Тверской губернии сократилась на 26 % [5, с. 5]) привели к снижению производства зерна и сокращению количества товарного хлеба. Потребность в привозном хлебе ещё более возросла. Но война дезорганизовала транспорт, и регулярного подвоза хлеба не стало. Население испытывало острый недостаток продовольствия. В январе 1915 г. из 13 городов тверской губернии в 11 (Тверь, Весьегонск, Вышний Волочёк, Зубцов, Калязин, Кашин, Корчева, Торжок, Осташков, Ржев, Красный Холм) ощущался острый недостаток предметов первой необходимости, в особенности хлебных продуктов, а также сена и овса [ГАТО. Ф. 876. ОП. 1. Д. 143. Л. 39]. 23 марта 1916 г. уполномоченный по продовольственному делу в Тверской губернии В. Ф. Гаслер телеграфировал в Петроград, в Хлебармию и в управление железных дорог: «В г. Твери почти полное отсутствие пшеничной муки. Войска, рабочие фабрик, заводов и население без муки» [ГАТО. Ф. 832. ОП. 1. Д. 99. Л. 259]. В сентябре – октябре 1916 г. в губернии не хватало не только хлеба, мяса, масла, но и овощей. 10 сентября В. Ф. Гаслер просил градоначальника Петрограда князя А. Д. Оболенского при возникающей потребности в квашеной капусте и овощах для нужд столицы не рассчитывать в этом отношении на Тверскую губернию, так как в ней «не только нет избытка в этих продуктах, но наоборот и для местных гарнизонов и для населения их недостаточно» [ГАТО. Ф. 832. ОП. 1. Д. 77. Л. 85].

Экономический кризис, бедствия и лишения, вызванные первой мировой войной, усилили социальную напряжённость, которая достигла своего пика к

началу 1917 г. Экстремальные условия военного времени, массовые перемещения людей в территориальном и социальном пространстве создали благодатную почву для маргинализации российского общества. Огромная и постоянно возрастающая армия маргиналов Тверской губернии (беженцы, эвакуированные, военнопленные, безработные, солдаты тыловых гарнизонов) представляла собой источник дестабилизации социально-экономической ситуации на местах. К 1917 г. маргинальные слои превратились в грозную взрывчатую силу, способную в значительной степени влиять, и, как показала эпоха революционных потрясений, действительно повлиявшую на ход последующих событий в Тверском крае.

Библиографический список

1. Великая Октябрьская социалистическая революция: Энциклопедия. – М. : Сов. энцикл., 1987. – 639 с.
2. Воскресенская Н. С., Овсянникова Н. Д. Регион Верхней Волги в период империализма. – Калинин : КГУ, 1979. – 88 с.
3. Итоги сельскохозяйственной переписи 1916 года по тверской губернии. Хозяйства крестьянского типа. Вып. 1. – Тверь. 1917.
4. Полесова Л. И. Крах продовольственной политики Временного правительства // Великая Октябрьская социалистическая революция в Твери и Тверской губернии. – Калинин : Кн. изд-во, 1959. – С. 187–210.
5. Розум М. А. Пролетариат Тверской губернии в Великой Октябрьской социалистической революции // Великая Октябрьская социалистическая революция в Твери и Тверской губернии. – Калинин : Кн. изд-во, 1959. – С. 3–29.
6. Россия в мировой войне 1914–1918 гг. (В цифрах). – М. : ЦСУ, 1925. – 103 с.
7. Сводный сборник статистических сведений по Тверской губернии. Т. XIII. Вып. 1. – Тверь. 1897. – 306 с.
8. Тверская губерния в первые годы Советской власти (1917–1920 гг.). Сборник статей и документов. – Калинин. 1958. – 208 с.
9. Тверской край в XX веке. Документы и материалы. Вып. 1. 1895 – 1907 гг. – Тверь. 1993. – 155 с.
10. Тверской край в XX веке. Документы и материалы. Вып. 2. 1907 г. – февраль 1917 г. – Тверь. 1995. – 144 с.
11. Уикрофт С. Т. Движение народонаселения. 1908–1926 // Демографические процессы в СССР. 20–80-е гг. (Современная зарубежная историография). – М., 1991. – С. 27–46.

Bibliografickij spisok

1. Velikaja Oktjabr'skaja socialističeskaja revoljucija: Jenciklopedija. – M. : Sov. jencikl., 1987. – 639 s.
2. Voskresenskaja N. S., Ovsjannikova N. D. Region Verhnej Volgi v period imperializma. – Kalinin : KGU, 1979. – 88 s.
3. Itogi sel'skohozjajstvennoj perepisi 1916 goda po tverskoj gubernii. Hozjajstva krest'janskogo tipa. Vyp. 1. – Tver'. 1917.
4. Polesova L. I. Kraih prodovol'stvennoj politiki Vremenного pravitel'stva // Velikaja Oktjabr'skaja socialističeskaja revoljucija v Tveri i Tverskoj gubernii. – Kalinin : Kn. izd-vo, 1959. – S. 187–210.
5. Rozum M. A. Proletariat Tverskoj gubernii v Velikoj Oktjabr'skoj socialističeskoj revoljucii // Velikaja Oktjabr'skaja socialističeskaja revoljucija v Tveri i Tverskoj gubernii. – Kalinin : Kn. izd-vo, 1959. – S. 3–29.
6. Rossija v mirovoj vojne 1914–1918 gg. (V cifrah). – M. : CSU, 1925. – 103 s.
7. Svodnyj sbornik statističeskikh svedenij po Tverskoj gubernii. T. XIII. Vyp. 1. – Tver'. 1897. – 306 s.
8. Tverskaja gubernija v pervye gody Sovetskoj vlasti (1917–1920 gg.). Sbornik statej i dokumentov. – Kalinin. 1958. – 208 s.
9. Tverskoj kraj v HH veke. Dokumenty i materialy. Vyp. 1. 1895 – 1907 gg. – Tver'. 1993. – 155 s.
10. Tverskoj kraj v HH veke. Dokumenty i materialy. Vyp. 2. 1907 g. – fevral' 1917 g. – Tver'. 1995. – 144 s.
11. Uikroft S. T. Dvizhenie narodonaselenija. 1908–1926 // Demografičeskie processy v SSSR. 20–80-e gg. (Sovremennaja zarubežhnaja istoriografija). – M., 1991. – S. 27–46.

© *Казанская И. В., Ямицков С. В., 2016.*